

Луи Замперини
и Дэвид Ренсин

НЕ ОТСТУПАТЬ И НЕ СДАВАТЬСЯ

Моя
невероятная
история

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Содержание

От соавтора	13
Вступление	17

БЕГИ, ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЖИТЬ

Семейные правила	29
Каждый может в корне изменить свою жизнь	31
Разница между вниманием публики и признанием — в самооценке ...	43
Дело не в том, как вы побеждаете, а в том, как проигрываете	45
Не говори гоп, пока не перепрыгнешь	48

БУДЬТЕ ГОТОВЫ

Подготовка — залог выживания	55
Мой набор для выживания	59
Доверяйте своим знаниям	62
Сохраняйте ясность ума	65
Не забывайте смеяться	69

НЕ ОТСТУПАТЬ И НЕ СДАВАТЬСЯ

Вы — отражение вашего характера	75
Никому не позволяйте ущемлять ваше чувство собственного достоинства	81
Ненависть — это личное решение	83
Истинное определение героя	85

САМОЕ ГЛАВНОЕ — ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Сохраняйте надежду	89
Не спрашивайте, за что. Спрашивайте, что дальше	91
Вам решать, как относиться к своей судьбе	93
Довольствуйтесь тем, что есть	95

По окончании войны: по-прежнему потерянный

От себя не убежишь (и не уплывешь)	101
Не оставляйте самое важное другим на откуп	122

У каждого вопроса есть свой ответ

Нужно достичь дна, чтобы подняться наверх	129
Важно осознавать, что вы сделали все от вас зависящее	138
Гангстер и Евангелие	144

Учитесь отдавать

Помочь ребенку сможет лагерь	153
Привлечь внимание	160
Сначала выслушайте	163
Выполнение намеченного — ключ к самоуважению	166
Моя личная награда	168
Миссия, у которой нет конца	170

Чему я научился

Бросайте себе вызовы	177
Учитесь адаптироваться	182
Результат вашей преданности делу и непоколебимости	185
Вам ровно столько лет, на сколько вы себя чувствуете	187
Бесплатные советы	189

Олимпийский дух победы

Все дело в людях	195
Нужно тренироваться нести факел	196
Прощение как фактор исцеления	200

Запомните меня таким

Человек широкой души	207
Послесловие	209
От авторов	215

Мне часто говорят: «Вы такой оптимист». Это я-то оптимист?! Оптимист считает, что стакан наполовину полон. Пессимист — что наполовину пуст. Того, на чью долю выпало много испытаний и кто сумел выжить, отличает практичность. Он скорее скажет так: «Называйте все это как хотите, главное — наполните стакан».

Так что я верю в наполнение стакана.

Луи Замперини

От соавтора

Узнав, что 2 июля 2014 года умер Луи Замперини, я отказывался в это верить. Невероятно. Немыслимо. Всего два дня назад мы отослали рукопись этой книги нашим редакторам, и я с нетерпением ждал, когда мы будем праздновать ее выход в свет. Но как ни грустно это осознавать, смерть приходит к каждому из нас — и даже к тем, кто, как и Луи, заслуживает вечной жизни.

В официальном заявлении, сделанном родными Луи, значит: «После сорокадневной борьбы за жизнь он мирно скончался в кругу семьи, оставив после себя наследие, затрагивающее жизнь многих людей. Его нестигаемый характер и боевой дух проявились в эти последние дни особенно ярко».

«Все мы немного боимся смерти, — сказал мне Луи во время нашей последней встречи, когда речь зашла о бренности бытия. — Боимся, потому что независимо от того, сколько человеку лет, он всегда строит планы и не хочет, чтобы их осуществлению что-либо помешало. Мне девяносто семь лет, но после всего пережитого меня не отпускает ощущение, что мне лет двести. И я не прочь прожить еще двести, чтобы делать то, чем занимался все это время».

А о том, что для него главное в жизни, он говорил так: «Я помогаю слабым. В этом мое предназначение. В этом вся моя жизнь».

Мы сдружились еще со времен работы над автобиографической книгой Луи *Devil at My Heels* («Дьявол, наступающий мне на пятки»), вышедшей в 2003 году. Всякий раз, когда мы беседовали — например, во время обеда, если представлялась такая возможность, Луи ведь вечно куда-то спешил, что-то делал (возраст, казалось, над ним был не властен), — он говорил без остановки, потчует меня историями о своих недавних приключениях, путешествиях и общении с публикой. Я слушал о встречах со знаменитостями (которые были впечатлены им не меньше, чем он — ими), о письмах поклонников, людях, которым он помог, а также импровизированные истории о жизни после войны. Он рассказывал о последнем исследовании Лоры Хилленбранд, написавшей «Несломленного»*. Расспрашивал о моих жене и сыне, давал родительские рекомендации и с гордостью рассказывал о своей семье.

У меня то и дело звонил телефон. Это Луи без долгого вступления обрушивал на меня поток новых идей для своей книги, я же в спешке судорожно пытался найти диктофон. Мы начали набрасывать «Не отступать и не сдаваться» (в то время она носила рабочее название «Что ни делается, все к лучшему», что в полной мере отражало отношение Луи к жизни) сразу после публикации книги «Дьявол, наступающий мне на пятки».

Но тут вышел в свет «Несломленный», и у Луи совсем не осталось свободного времени, поэтому мы решили пока отложить наш новый проект. Однажды Луи пожаловался на большую занятость, и я стал в шутку подначивать его, говоря, что это только цветочки по сравнению с той реакцией, которая его ждет благодаря «Несломленному». «Если вы думаете, что популярны сейчас, подождите немного и сами увидите», — обращался я к человеку, который и без того большую часть жизни был влиятельным публичным человеком.

* Книга Хилленбранд представляет собой биографию Луи Замперини. См. *Хилленбранд Л. Несломленный. История выживания, стойкости и искупления*. М. : Карьера Пресс, 2015.

В декабре 2013 года мне позвонила его дочь Синтия и сообщила, что у нее есть новости: «Отец говорит, у него есть еще что рассказать». Она спросила, готов ли я возобновить работу над книгой.

Я согласился не раздумывая, и мы стали встречаться каждую неделю, работая над книгой, которую теперь называли «Не отступать и не сдаваться». В отличие от наших предыдущих совместных проектов, теперь мы уже не могли беседовать часами. Луи как-никак было девяносто семь. Но возраст несколько не сказался на его заразительном энтузиазме. Его ум по-прежнему оставался ясным. Обычно мы располагались у Луи в кабинете, глядя через венецианское окно на голливудские холмы и деловой район Лос-Анджелеса; Луи часто надевал кепку с логотипом Университета Южной Калифорнии и голубую толстовку. Он вспоминал что-то из прошлого, а я ловил каждое его слово, пододвигая диктофон как можно ближе.

Однажды я, как всегда, пришел на встречу в десять утра — дверь мне открыл сам Луи.

— О нет! — воскликнул он. — Это вы.

Такое приветствие было совершенно ему не свойственно. И тогда я понял, что по какой-то причине он забыл о нашей договоренности.

— С вами все в порядке? — спросил я. Выглядел Луи неважно.

— Я только что проснулся, — ответил он. — Том Броко вчера брал у меня интервью, им пришлось разложить по всему полу картон, чтобы расставить оборудование; было столько народу, и... я просто немного устал.

— Давайте перенесем встречу на другой день, — предложил я.

— Нет-нет, что вы, заходите. Думаю, полчаса я выдержу.

Это был типичный Луи; он тут же оживился и стал с энтузиазмом рассказывать о путешествии под парусом вдоль мексиканского побережья Нижней Калифорнии, во время которого он потерялся, и о своем докучливом попугае по имени Хоган. Он очень любил Хогана. «Только обещай мне, что напишешь о нем в книге», — потребовал он от меня, когда я собрался уходить полтора часа спустя.

Конечно, эта книга была не единственным проектом Луи. Анджелина Джоли сняла фильм по «Несломленному», и Луи пообещал ей свою поддержку и участие в продвижении картины. А кроме того, никто не отменял его повседневной жизни: семейных ужинов, прочтения непрекращающегося потока писем от поклонников, участия в фото- и автограф-сессиях. Луи активно помогал нуждающимся детям (привычка длиною в шестьдесят пять лет), а также всегда с нетерпением ждал прихода Анджелины, часто приносившей подарки.

— Он был моим другом, моим наставником, моим героем, — призналась она мне после его смерти. — Невозможно описать эту потерю. Мы все очень благодарны ему за то, что он сделал нашу жизнь богаче. Нам будет ужасно его не хватать.

Подобно многим, я тоже очень ценил время, проведенное с Луи. Я восхищался его живостью, открытым сердцем, вдумчивостью и потрясающей способностью прощать. Он был невероятно глубоким человеком, примером для подражания. И я знаю, что я не единственный, кому сложно, практически невозможно найти нужные слова для его описания, сформулировать, что же именно сделало его тем, кем он стал. Что такого необычного в нем было? И знал ли он это сам? Данный вопрос теперь навсегда останется без ответа.

Полагаю, что так и должно быть, что Луи оставил нам так много пищи для размышлений, и отрадно, что осталось так много того, что всегда будет напоминать о нем.

Дэвид Ренсин

Вступление

Фрэнсис Скотт Фитцджеральд однажды написал, что «жизнь американца — пьеса, в которой не бывает второго акта».

Я в это не верю. Да и с чего бы?

Мне девяносто семь, и у меня за плечами столько всего, что кажется, будто я прожил все двести. Но мой ум по-прежнему ясен, дух несломлен, и я не утратил интереса к жизни.

Многим из вас известно о перипетиях моей жизни из автобиографии «Дьявол, наступающий мне на пятки», вышедшей в 2003 году. Кто-то узнал обо мне из бестселлера Лоры Хилленбранд 2010 года «Несломленный», который был экранизирован Анджелиной Джоли. Не исключено, что вы присутствовали на моем выступлении в школе или церкви, больнице или компании, где вы работаете. Вероятно, вы видели, как я бежал с олимпийским огнем или давал интервью на телевидении, а может быть, прочли в журнале или газете о моих подвигах в годы войны. Возможно, вы провели неделю в моем лагере для подростков Victory Boys Camp. Я не раз выступал на круизных лайнерах и перед военными. Может, я консультировал вас или давал совет члену вашей семьи, когда в этом была нужда? Или сидел за соседним столиком в El Cholo, моем любимом мексиканском ресторане

в Лос-Анджелесе? У меня большой жизненный опыт, так что все из перечисленного возможно.

Мое детство пришлось на 1920–1930-е годы. Мы с семьей жили в калифорнийском городке Торранс, и я, будучи ребенком, доставлял немало хлопот не только своим родителям, но и всей округе, за что, однако, почти ни разу не поплатился. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, благодаря старшему брату Питу я круто изменил свою жизнь. Он очень вовремя подсказал мне, как преобразовать мое умение быстро убегать от полиции в талант профессионального бегуна, — и я сразу понял, что это занятие может оказаться для меня своего рода «спасательным жилетом». В 1934 году, когда мне стукнуло семнадцать, я установил мировой рекорд среди школьников, пробежав милю за 4 минуты 21,2 секунды в предварительном забеге к чемпионату штата Калифорния.

Окончив школу в 1936 году, я стал членом американской олимпийской сборной в забеге на пять километров, соревнуясь в смертельную жару за первое место с Доном Лэшем в отборочном туре. В Берлине, куда съехалось множество выдающихся бегунов, я оказался восьмым (Лэш пришел тринадцатым), но я первым из команды пересек финишную черту. Гитлер отметил тот факт, что я пробежал последний круг за 56 секунд, и захотел меня увидеть лично. «А, мальчик, который бежал быстрее всех», — только и сказал он.

С 1936-го по 1940-й я учился в Университете Южной Калифорнии, где продолжал заниматься бегом. В 1938-м на чемпионате в Миннеаполисе я установил рекорд Национальной ассоциации студенческого спорта, который держался в течение пятнадцати лет, пробежав милю за 4:08,3. Хотя в 1939 году я бежал немного медленнее, тем не менее снова выиграл забег. На Олимпиаде в Токио в 1940-м я планировал побить рекорд, пробежав милю за четыре минуты: по всем прогнозам, шансы я имел неплохие. Но началась Вторая мировая война, и мои мечты канули в Лету.

Я начал работать в компании Lockheed* в Бербанке. Во время обеда я часто видел, как на местном аэродроме один за другим взлетают и садятся самолеты P-38. От этого дух захватывало — я захотел стать пилотом и записался в Армейский воздушный корпус, но был признан непригодным, после того как не смог выполнить фигуры высшего пилотажа в воздухе. Поэтому я стал бомбардиром. Нас расквартировали на Гавайях. Я участвовал во множестве воздушных боевых операций по всему тихоокеанскому театру военных действий и однажды чудом избежал смерти, когда наш самолет В-24 по прозвищу «Супермен» был обстрелян во время налета на остров Науру.

При выполнении спасательной операции неподалеку от атолла Пальмира, находящегося в восьмистах милях к югу от Гавайских островов, 27 мая 1943 года, у В-24, в который мы запрыгнули в самый последний момент (рухлядь, непригодная для использования в боях), отказал двигатель, когда мы пролетали над океаном на высоте восемьсот футов. Самолет рухнул в Тихий океан. Я оказался в ловушке в фюзеляже самолета, когда он начал тонуть. Я уже начал прощаться с жизнью.

Но чудесным образом я выжил. Всплыв на поверхность, я увидел, что пилот Фил (Расселл Филипс) и стрелок Мак (Фрэнсис Макнамара) тоже живы. Все вокруг полыхало, остальные восемь человек из экипажа погибли. Я связал между собой два спасательных плота, оказал первую помощь Филу, получившему ранение в голову, а потом просто стал ждать, пока нас найдут.

Но никто не появился.

Наш стрелок запаниковал и в первую же ночь, пока мы с Филом спали, съел все запасы шоколада. Теперь у нас не было никакой еды. Проходили день за днем. Однажды нам удалось поживиться альбатросом, случайно присевшим на наш плот. В дело шли и те немногие рыбешки, что не успели достаться акулам. А однажды мы поймали

* Авиастроительная корпорация, расположенная прямо в аэропорту в Бербанке. Один из гигантов американской оборонной промышленности. *Прим. пер.*

пару маленьких акул и устроили настоящее пиршество, набросившись на их печень. Было тяжело защищаться от солнца, а когда у нас закончились и без того скудные запасы питьевой воды, мы могли пополнять их, только если шел дождь. И все же в этой неравной борьбе за жизнь у нас было одно преимущество — наши светлые головы. Благодаря осознанному поведению, помогавшему мне в мою бытность атлетом, а также той мудрости, которой я научился у профессора физиологии в Университете Южной Калифорнии, мне удавалось сохранять ясность мыслей и помогать не раскисать Филу.

На двадцать седьмой день мы заметили в небе самолет. Спасатели? Нет, какой-то японский истребитель. Он снизился и сделал несколько заходов из пулеметов по нашему укрытию. Мы ныряли под воду, чтобы укрыться от пуль, и в то же время держали наизготовку кулаки на случай, если к нам слишком близко подплывут акулы. Мы-то уцелели, а вот наши плоты, изрешеченные пулями, следовало хорошенько залапать и подкачать. Кроме того, мы стали объектом интереса для одной белой акулы.

Спустя тридцать три дня умер Мак, которого мы похоронили в море. Мы же с Филом продолжали бороться за жизнь.

К тому времени я уже начал делать то, что сделал бы любой, попав в безысходную ситуацию: в полном отчаянии я молил Бога вмешаться, говоря ему: «Я обещаю искать Тебя и служить Тебе, если Ты позволишь мне выжить».

Через сорок шесть дней мы оказались в двух тысячах миль к западу от Маршалловых островов. Нас — истощенных, на грани смерти, переживших страшный шторм — спасли японцы на сорок седьмой день.

Поначалу они вели себя достойно, но вскоре отношение изменилось, впереди были два с половиной года пыток и унижений в многочисленных лагерях. Особенно отличился старшина Мацухиро Ватанабэ, психопат и жестокий тюремщик по прозвищу Птица. Ему казалось, что чем сильнее он будет меня избивать, тем быстрее я начну делать пропагандистские радиопередачи для японцев. Но я не сдался.

Мы с Филом пережили войну и, когда она закончилась, вернулись домой. В прессе обо мне писали как о герое. Хотя для меня герои — это те, у кого нет рук или ног или кто геройски погиб, а также те семьи, которые остались без кормильцев. А ведь таких было много. Но поскольку я был олимпийцем и знаменитым спортсменом, пережившим нечто невероятное, ко мне проявляли повышенное внимание. Не могу, правда, сказать, что мне это не нравилось.

Вот что мне *действительно* не нравилось, так это то, что я никак не мог найти свое место в жизни и страдал от того, что сегодня называется «посттравматическим стрессовым расстройством» (ПТСР). Чтобы как-то компенсировать растущую фрустрацию и побороть желание отомстить за все ужасы, выпавшие на мою долю, я стал пить, часто ввязывался в драки, страдал от раздутого эго и заниженной самооценки. Меня постоянно мучили кошмары, в которых я пытался убить Птицу.

Каким-то чудом мне удалось собраться; я встретил девушку своей мечты, Синтию Эпплайт, и женился на ней. Но со временем меня подхватил безжалостный водоворот мыслей, из-за которого я покатился по наклонной и потерял почти все, что мне было дорого: жену, семью, друзей. Однако прежде чем достичь дна, я вдруг обрел веру — в прямом и переносном смысле подняв глаза и увидев на одной из улиц Лос-Анджелеса под каким-то навесом молодого священника по имени Билли Грэм, читавшего проповедь. С пьянством моментально было покончено. С курением тоже. И никаких драк. Это случилось в 1949 году. С тех пор я больше никогда не видел во сне Птицу.

Надо понимать, что решение посвятить свою жизнь Богу — какой бы веры вы ни придерживались — не означает незамедлительного безграничного счастья. Мне предстоял тяжелый труд. Я боролся с унынием и сомнениями и пытался примириться с тем, что со мной произошло, ведь долгие годы я воспринимал право на жизнь как нечто само собой разумеющееся.

Моя вера росла и крепла. Спустя год я вернулся в Японию. Я искал встречи со своими бывшими тюремными надсмотрщиками — я знал, что теперь они сами сидели в тюрьме как военные преступники, но я был исполнен решимости простить их всех, глядя прямо в глаза. Самая сложная вещь на свете — это умение прощать. Ненависть грозит саморазрушением. Ведь испытывая ее к кому-то, вы вредите не этому человеку, а себе. Прощение же обладает настоящей целебной силой.

Я и Птицу хотел простить, но он числился пропавшим без вести. А возможно, покончил жизнь самоубийством.

Когда я вернулся домой, я вспомнил обещание, данное мною на плоту. Наконец я обрел Господа и теперь собираюсь служить Ему. И свое слово я сдержал. Больше шестидесяти пяти лет я занимаюсь служением Богу и рассказываю свою историю.

И никогда не переставал удивляться результату.

Меня часто спрашивают, будь у меня шанс, прожил ли бы я свою жизнь так же. Я и сам не раз задумывался об этом — но не дольше пяти секунд. Когда я думаю о своем детстве хулигана, травмах, пытках и многочисленных смертельно опасных ситуациях, в которых побывал, мой ответ, безусловно, нет. Это было бы безумием.

Однако все испытания, выпавшие на мою долю, и то, что я сумел с ними справиться, закалили меня и привели к долгим годам душевного спокойствия, в течение которых я научился спокойно воспринимать трагические обстоятельства прошлого. Эти годы обернулись для меня вознаграждением. Мне посчастливилось пережить невероятные приключения и получить уникальные возможности, обрести потрясающую семью, друзей и поклонников по всему миру. Вот это все я бы с радостью повторил.

И очевидно, что одно не могло бы произойти без другого.

Поэтому я принимаю случившееся как есть. Я удовлетворен.

Вы, возможно, решите, что для одного человека я пережил слишком много, но, в отличие от генерала Макартура*, я не хотел просто сдать оружие и уйти на покой.

В 1956 году один издатель обратился ко мне с просьбой написать автобиографию. Я назвал ее «Дьявол, наступающий мне на пятки». Закончена она была очень быстро, и я не делал из ее публикации особого события. Но кинокомпания Universal Pictures купила права на экранизацию книги. Меня должен был играть Тони Кертис, однако он снялся в «Спартаке», а фильм обо мне так и не вышел. Ладно, я не в обиде.

В то же время я запустил программу помощи трудным подросткам, которые были такими же своенравными — а может, и хуже, — как и я когда-то. Я организовал сеть специальных лагерей для мальчиков под названием Victory Boys Camp. Тысячи ребят получили консультацию и шанс начать все сначала. Мне удалось организовать такие же программы в Англии, Германии и Австралии.

Будучи «героем войны» с потрясающей историей, которой я решил поделиться, я подружился с представителями голливудского бомонда, крупными воротилами в мире бизнеса в Лос-Анджелесе, значимыми фигурами в спорте, политике и даже с одним-двумя гангстерами эпохи фильмов нуар. Я поднимался на ледники и дважды был на волосок от смерти, а также умудрился снова попасть в переплет на море. Дважды.

Но по большей части я вел спокойную комфортную жизнь ветерана, олимпийца и верующего человека. Мы с Синтией, писательницей и художницей, известной своей неукротимой жаждой жизни, вырастили двоих замечательных детей, Сисси и Люка. Я был счастлив.

* Макартур Дуглас — американский генерал, командующий войсками союзников во Второй мировой войне, а затем — войсками ООН в Корейской войне. В 1951 году был отправлен в отставку президентом Гарри Трумэном из-за разногласий во взглядах на ведение войны. *Прим. ред.*

Но жизнь продолжается. И в 1997 году обо мне снова вспомнили, на этот раз канал CBS Sports. Редакторы искали истории для эфира про Олимпийские игры 1998 года в японском Нагано — городе, который находился неподалеку от моего последнего места заключения. Они очень удивились, узнав, что я жив. Моя история, подготовленная Драгганом Михайловичем и зачитанная Бобом Саймоном, прозвучала в прямом эфире во время церемонии закрытия игр. На следующий год ее повторили в программе 48 Hours. Я получил возможность полностью переписать и оформить свою книгу «Дьявол, наступающий мне на пятки» так, как задумывал ее изначально. Результат имел мало общего с первой версией — разве что заголовок. Снова пошли разговоры об экранизации. И когда, казалось, почти все уже было решено, опять сорвалось. Значит, еще не время.

Незадолго до выхода в 2003 году книги «Дьявол, наступающий мне на пятки» я получил письмо от писательницы Лоры Хилленбранд. Она просила разрешения написать мою биографию. Предложение мне польстило, ведь я читал ее потрясающую книгу *Seabiscuit* («Сухарь»)*. Но пришлось ответить ей отказом: я только что закончил собственную книгу.

Лора не отступила. Она продолжала мне звонить и в конце концов уговорила меня (или я подпал под ее обаяние?) изменить решение. Но я рад, что вышло именно так. Спустя семь лет и сотни интервью (плюс ее тщательное расследование, поведавшее мне о моей жизни даже больше, чем я сам знал) книга Лоры «Несломленный» вышла в 2010 году и с тех пор остается в списках бестселлеров *New York Times* и других изданий. Мне снова стали звонить с киностудии, и на этот раз все получилось: Анджелина Джоли сняла фильм. Феноменальная женщина, одна на миллион, она вложила в проект всю свою душу.

* По этой книге был снят фильм «Фаворит». *Прим. ред.*

Но к чему эти воспоминания? Ответ дан в одном из моих любимых библейских изречений: что ни делается, все к лучшему.

Вскоре после того, как в 2003 году книга «Дьявол, наступающий мне на пятки» вышла в печать, мы с моим соавтором Дэвидом Ренсином начали работать над ее продолжением. Ведь моя жизнь не закончилась вместе с окончанием войны и обретением веры. На самом деле самая важная ее часть только-только начиналась: я стал помогать детям, рассказывать свою историю, учить людей быть благодарными за то, что они имеют. В результате я был завален потоком писем от слушателей, которые часто просили совета. Я хранил письма, переплетая их в толстые тома. Но вместо того чтобы отвечать на каждое из них, однажды я решил проанализировать, есть ли какие-то универсальные уроки, которые я извлек из своей жизни до, во время и после Второй мировой войны.

В то же время я начал помогать Лоре с «Несломленным», и нам часто не хватало двадцати четырех часов в сутках. Нам с Дэвидом пришлось приостановить работу над книгой (той, которую вы читаете) до лучших времен.

В результате лишь через десять лет я все же нашел для нее время.

Есть три вопроса, которые мне неизменно задают везде и всюду, будь то автограф-сессия, дружеское застолье, публичное выступление, пресс-конференция или разговор со случайными людьми:

1. Чем вы занимались после войны?
2. В чем заключается ваш секрет счастливой жизни?
3. Какую роль ваша вера играет в вашей жизни?

«Не отступать и не сдаваться» и стала моим ответом на эти вопросы. Решения не всегда давались мне легко, но неоднократно выручали на протяжении жизни.

Я надеюсь, что, прочитав эту книгу, вы поймете, что я обычный человек, со своими слабостями и ошибками, который, столкнувшись с экстраординарными обстоятельствами — в спорте, на войне,

в жизни и вопросах веры, — принял решение не отступать и не сдаваться и продолжил искать ответы и делать все возможное для того, чтобы прожить жизнь правильно и не зря. Мне удалось выжить в определенных ситуациях, и как человек благодарный и осознавший однажды, что должен поделиться своим опытом, я решил показать людям правильное отношение к жизни и попытаться вдохновить их своим примером.

Это было нелегко. Иногда мне просто везло. Но я всегда пытался. И вы тоже сможете, по-своему, какую бы цель вы ни преследовали.

Приятного чтения. И благодарю вас.

Луи Замперини

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

